

Они находились в маленьком кафе, затерявшимся среди городских проулков. Когда они только вошли внутрь посетителей было полно, сейчас же не осталось никого. Шарлотта проклинала собственную глупость, зачем она согласилась пойти с ним в 'более подходящее' для разговора место.

"Шутка. У меня есть для вас задание. Вот так избавляться от полезного человека слишком расточительно."

Хоть Рион и сказал, что якобы пошутил, это ещё больше встревожило Шарлотту. Услышав его последнюю фразу, она никак не могла унять дрожь.

"Кроме того, я давно получил неопровержимые доказательства."

Рион не спрашивал, а утверждал, с полной уверенностью, что она уже застряла в его сетях...

"...Твои доказательства – мусор!"

Тем не менее, храбрость, исходящая из сердца Шарлотты, смогла его удивить. Даже самая лёгкая, по мнению Риона, цель для шантажа, принадлежала к маркизовскому роду. В тайне, он восхищался её упорством.

Однако, такой исход Риона не устраивал.

"А я не собирался обращаться в суд. Думаю, Маркиз Виндхилл найдёт им куда лучшее применение."

"...Но тогда, их жизни..."

"По – крайней мере вы составите им компанию. Кроме того, только из – за того, что вы не верите в возможность их спасения, я не сдамся. И кстати, интересный вопрос, а поможет ли кто – то вам, если леди Шарлотте не повезёт оказаться в похожей ситуации?"

"..."

Шарлотта промолчала. На помощь Ланселота рассчитывать не приходиться. Её родители вероятно попытаются вытащить дочку из неприятностей, но если на кону будет стоять честь семьи, то они скорее отрежут почерневшую 'конечность'. Честь семьи превыше индивидуума. Шарлотта, родившаяся в одном из самых знаменитых Домов королевства, прекрасно это осознавала.

"Итак, вы готовы сотрудничать?"

"...Невозможно."

"Значит упрямитесь, ну ладно."

"Нет! То, что ты задумал – невозможно!"

Впервые в голосе Шарлотты проскользнули нотки искренности, а учитывая посыл, заключённый в её словах, Рион почувствовал неладное.

"...Почему?"

"Петиция с просьбой о помиловании уже разрабатывается, вне зависимости от моего участия."

Но даже если её удовлетворят – результат тебе не понравится.”

“Можно узнать подробности?”

“Я недооценила родителей. Вернее сказать, недооценила Дома.”

“Они... используют инцидент для перестановки сил?”

Уникальный случай низвергнуть Дом Виндхилл. Было бы странно, если бы другие Дома не воспользовались им.

“Нет, дело не в политике. Всё из – за письма с обвинениями. Они не могут позволить, чтобы его содержание стало достоянием общественности. Иначе отдача ударит по каждому из Домов.”

Отдел расследований действовал на основании ложных обвинений. Но, действовал осознанно, они намеревались поймать подстрекателя на живца, обвинить его/их в клевете.

По факту, единственные, кто желали публичного обнародования текста жалобы, выступали на стороне потерпевших.

“...Значит они хотят признать жалобу обоснованной.”

“Кооперация трёх Домов, действующих из – за кулис. Никто не сможет остановить их, даже я, дочь одной из этих семей.”

Протесты не имеют смысла. Только король способен противостоять трём, что – то замислившим Домам, одновременно. И даже он, десять раз подумает прежде чем влезать в такое. Вот почему вопрос ‘Кто обладает достаточно длинными руками для спасения брата и сестры?’ не имел ответа.

К тому же, королю выгоднее помочь двум Домам, сделав их своими должниками.

“...Проклятье!”

Рион был готов рвать на себе волосы от отчаяния. Он то думал, что готов ко всем препятствиям, выставленным перед ним Миром. Вот только Мир, будто насмехаясь над человеком, попытавшимся сопротивляться его воле, продемонстрировал Риону силу, далеко выходящую за рамки прогнозов.

Ударил по самым близким для него людям – Винсенту и Ариэль.

“Рион...”

Рион до крови прикусил губу, в то время как по его щекам текли слёзы. Тот, кто ещё минуту назад угрожал Шарлотте, сейчас стоял перед ней испуганный, плачущий.

Её глазам предстало зрелище человека, отдавшего всего себя ради защиты дорогих ему людей; человека, сбитого с ног ужасной реальностью, ибо всех его усилий оказалось недостаточно.

“Я... я не могу сдаться.”

“Понимаю твои чувства, но ничего изменить, как бы ты этого не хотел.”

“Даже если так, я должен попробовать снова.”

“...Ясно.”

Что бы не сказала Шарлотта, переубедить Риона не выйдет. И вот опять, она позавидовала Ариэль.

“Тогда, позвольте обратиться с последней просьбой.”

“Какой?”

Разум Шарлотты наполнился подозрениями, вперемешку с тревогой.

“Наказание для них, пожалуйста, расскажите мне всё, что узнаете. Важна любая мелочь.”

“...Ладно. Но как я найду тебя?”

“Придите сюда снова. Пожалуйста. К вам подойдёт человек. Передайте всю найденную информацию ему.”

“Рион, ты...”

Шарлотту удивил сам факт наличия у Риона напарников. Откуда же ей было знать, что он далеко не последний человек в теневом мире, контролирующий значительную часть развлекательных кварталов.

Что ж, в тот день она этого так и не узнала. О Рионе – главаре банды вообще знали лишь несколько, не вовлечённых в преступные дела, человек.

Как и было обещана, спустя какое – то время Шарлотта вернулась на то же место с новостями о ожидающих окончательного приговора брата и сестре.

Винсент будет публично казнён на главной улице. Ариэль же не только лишится, дарованного ей с рождения титула, но и будет продана в рабство. Она не могла подобрать слова, чтобы выразить своё возмущение по поводу жестокости наказаний.

* * *

Вдалеке от центральной улицы располагалось определённое здание. Крупное, однако, в целом ничем не примечательное, без единого опознавательного знака на стенах. На входе в здание стоял накачанный мужчина, дотошно проверяющий всех посетителей. Было в этом месте что – то особенное.

Вряд ли хоть кто – то, за исключением дворян и богатых купцов, инвестирующих немалые деньги в работу данного здания, знал о происходящем внутри.

Здесь они искали рабов, в самом крупном официально зарегистрированном невольничьем рынке.

Ко входу подошёл молодой человек, слабо вписывающийся в реалии подобного места. Повязанный на пол лица шарф не мог скрыть его миловидной внешности.

И пока молодой человек раздумывал стоит ли входить внутрь, навстречу ему появился богато одетый мужчина. Отсюда можно сделать вывод о социальном статусе гостя, ибо управляющий заведения не стал бы утруждаться ради обычного аристократа. С другой стороны, представители голубых кровей также старались не привлекать к себе лишнего внимания,

покупка рабов – не самое достойное хобби.

Сегодня же на кону стоял товар, который жаждал получить абсолютно каждый, на рынке собралась целая толпа из разношерстно одетых и разительно отличающихся друг от друга людей. Сегодня здесь было куда оживлённее чем обычно.

“Босс, здесь всегда так шумно?”

С удивлением спросил молодой человек.

“Нет, обычно гостей поменьше. Просто сегодня особенный день.”

“То есть все они пришли ради определённого лота?”

“Верно. В заведениях нашей направленности такое событие случается раз в десятки, если не в сотни лет.”

“Настолько редко?”

“Согласно архивам, нечто похожее последний раз было зарегистрировано приблизительно сотню лет назад. Тогда продали грешную, разрушившую своей красотой целую страну, Франсуиз. Ваше высочество... Ох, прощу прощения, милорд должно быть знает эту историю?”

Управляющий спешно сменил обращение, на случай если молодой человек пришёл сюда инкогнито, с другой стороны – конспирация не имела смысла.

Каждый аристократ должен, и вероятнее всего знает, крон – принца в лицо. Одной повязки на рот тут явно не хватит.

“Та, что обманула двух принцев, начав войну за престолонаследие?”

Естественно крон – принц Арнольд читал о истории, случившейся век назад.

“Если быть точнее, она манипулировала принцами, заставив сражаться друг с другом... по – крайней мере так записано в официальных хрониках.”

“...”

Конфликт двух принцев приведший к расколу королевства, раньше Арнольд никак не мог понять, как одна женщина могла привести к подобному.

“Она считалась писаной красавицей, а её продажа вызвала не меньший фурор.”

“Понятно.”

“Что ж, сегодняшний лот не дотягивает до Франсуиз, но это самый уникальный экземпляр за всю мою карьеру. Признаться, я даже немного волнуюсь.”

Все рабы продавались путём открытого аукциона, чем больше заинтересованных сторон, тем интенсивнее борьба и соответственно выше финальная цена. Поскольку сегодня вероятно будет установлен новый рекорд, управляющий не мог, а возможно и не пытался, скрыть охватившее его волнение.

“Какие прогнозы на финальную ставку?”

“С моей стороны было бы нечестно озвучивать такие вещи...”

“Хотя бы приблизительно.”

“Ладно, небольшая подсказка погоды не сделает. Насколько мне известно, торги стартуют с отметки в две тысячи золотых монет.”

“Чего?! Две тысячи?”

Цена, показавшаяся абсурдной даже принцу. С двумя тысячами золотых простолюдин сможет прожить в роскоши всю оставшуюся жизнь. Две тысячи простолюдинов смогут решить все свои проблемы на эти деньги. В масштабах королевства сумма выглядит уже не такой внушительной, например, профинансировать работу всех рыцарских орденов с ней не получится, но вот обеспечить годовой бюджет королевской стражи – вполне.

“Я и сам удивился, но видимо поставщик решил рискнуть, надеясь срубить куш.”

“...А у кого – то из гостей есть столько денег?”

“У некоторых, половина собралась просто посмотреть на цену. Уверен, ещё часть перейдёт в разряд зрителей, когда услышит вступительную речь.”

“Мм...”

Конкуренция минимальна, хотел бы Арнольд порадоваться, вот только цена от этого меньше не станет. Учитывая минимальную ставку, финальная скорее всего будет превышать его бюджет как минимум вдвое. Ему нужно было срочно придумать, где взять деньги.

Не важно насколько сильно вырастет цена, Арнольд обязан выиграть этот аукцион. Он заставит Ариэль встать перед собой на колени, покаяться за то, что не обращала на него внимания. А затем она посвятит всю свою жизнь служению ему в качестве рабыни.

Смакуя это извращённое желание, Арнольд ожидал появления на сцене главного лота сегодняшнего дня.

Вот только его желаниям не суждено было сбыться. Ариэль, потенциальный новый рекорд невольничьего рынка, в тот день там так и не появилась.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/187611>